

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО

ИНФОРМАЦИОННО—ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА
«МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО»

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РЕШЕНИЙ

НОЯБРЬ 2022 ГОДА

МАТЕРИАЛЫ ПОДГОТОВЛЕНЫ
ЭКСПЕРТАМИ ГАРАНТ

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА «МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО»

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РЕШЕНИЙ

Ноябрь 2022 года. Выпуск №11 (27)

Обновляемые подборки практических решений, вопросы-ответы по наиболее актуальным правовым, организационным и экономическим вопросам в сфере здравоохранения

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ (подготовлено экспертами компании «ГАРАНТ»)	2
1. Суд в 10 раз уменьшил больнице штраф в 3 млн. рублей за «нецелевку» по ОМС.....	2
2. Если СМО необоснованно уменьшила медицинской организации сумму оплаты медицинской помощи, но не взыскала штраф, то ТФОМС не может взыскать со СМО сумму этой недоплаты.....	3
3. Компенсация морального вреда пациенту и членам его семьи: разъяснения Пленума Верховного суда РФ.....	4
II. ВОПРОСЫ-ОТВЕТЫ (Подготовлено с использованием системы «ГАРАНТ»)	5
1. Можно ли средствами ОМС компенсировать моральный вред?.....	5
2. Доплаты работникам и командировочные расходы за счет средств ОМС суд признал "нецелевкой". Почему?.....	6
3. Обязан ли работодатель (медицинская организация) отстранить от работы медицинского работника (врача) в случае отсутствия у него действующего сертификата специалиста или не прошедшего аккредитацию? На какой срок допускается данное отстранение от работы?	8

Материалы подготовлены с использованием справочно-правовой системы «ГАРАНТ»

I. ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ (подготовлено экспертами компании «ГАРАНТ»)

1. Суд в 10 раз уменьшил больнице штраф в 3 млн. рублей за «нецелевку» по ОМС

Решение АС Красноярского края от 06.06.2022 по делу N А33-6392/2022

ТФОМС выявил в больнице нецелевых расходов более чем на 24 млн рублей. Ревизоры отразили в акте и другие нарушения в расходовании страховых средств:

- транспортировка пациентов, страдающих хронической почечной недостаточностью, от места их проживания до места получения заместительной почечной терапии и обратно;
- приобретение препаратов для профилактики профессионального заражения сотрудников медицинской организации ВИЧ-инфекцией;
- страхованию работников на случай причинения вреда их жизни или здоровью во время выполнения ими должностных обязанностей;
- устройство внутренних перегородок во врачебных кабинетах;
- монтаж пожарной лестницы, кислородных линий медицинского газоснабжения, пожарной сигнализации;
- устройство пандуса;
- оплата работ по технологическому присоединению к электрическим сетям ФАПов;
- оплата расходов, связанные с возведением модульных ФАП и врачебных амбулаторий: подготовка ситуационных планов с нанесением на них земельных участков, топографическая съемка, снос нежилых зданий, кадастровые работы с изготовлением акта о сносе.

Всю сумму использованных не по целевому назначению средств потребовали вернуть в бюджет. Поскольку сумма нарушения огромная, предусмотренный законом штраф составил более 2,8 млн рублей. Плюс пени - более 1,8 млн рублей.

За взысканием ТФОМС обратился в суд.

Учреждение с "нецелевкой" учреждение спорить не стало. Но просило судей уменьшить штрафные санкции. Суд пошел навстречу больнице, признав, что такие суммы штрафа и пени несоразмерны последствиям нарушения обязательства. Ввиду отсутствия прямых негативных последствий бюджету Фонда, учитывая социальный характер деятельности учреждения, ее финансирование из бюджета и принятие мер по возврату нецелевых трат (больница обратилась к органу-учредителю за дополнительным финансированием), суд счет возможным снизить штраф и пени в 10 раз.

Добавим, что судьи нередко приходят к таким выводам. Как и в данном случае, основными аргументами для суда являются социальная направленность деятельности медучреждения, бюджетное финансирование, а также тот факт, правонарушение совершено впервые, а сумма нецелевого расхода возвращена Фонду.

2. Если СМО необоснованно уменьшила медицинской организации сумму оплаты медицинской помощи, но не взыскала штраф, то ТФОМС не может взыскать со СМО сумму этой недоплаты

Определение Верховного Суда РФ от 28 сентября 2022 г. N 301-ЭС22-12748

СМО необоснованно уменьшила больнице сумму оплаты медицинской помощи (более чем на 6 000 рублей) из-за дефектов оформления первичной медицинской документации. Впоследствии ТФОМС провел повторную МЭЭ по этому же случаю и выяснил, что СМО необоснованно применила к больнице код дефекта 4.2, поскольку в первичной медицинской документации, медицинских картах стационарных больных имеются все данные о проведенных исследованиях, дневниковые записи позволяют оценить динамику состояния здоровья застрахованных лиц, объем, характер и условия предоставления медпомощи. А следовательно, удержание и неоплата больнице стоимости оказанных медицинских услуг тоже были необоснованными.

Поэтому ТФОМС принял решение о применении уже к самой СМО штрафа в соответствии с Перечнем санкций за нарушение договорных обязательств в размере 100% от стоимости необоснованного уменьшения оплаты медицинской помощи. СМО отказалась выплачивать штраф и выиграла спор в суде:

- свои требования ТФОМС обосновывал п. 46 Порядка организации и проведения контроля медпомощи по ОМС, согласно которому ТФОМС в случае выявления нарушений договорных обязательств со стороны СМО при возмещении ей затрат на оплату медпомощи уменьшает платежи **на сумму выявленных нарушений** или неисполненных договорных обязательств;
- перечень санкций за нарушения договорных обязательств устанавливается договором о финансовом обеспечении ОМС, заключаемым между ТФОМС и СМО;
- в соответствии с этим договором, в случае необоснованного снятия с медорганизации денежных средств по результатам контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медпомощи к СМО применяется штраф в размере 100% от средств необоснованного применения к медорганизациям **штрафных санкций** по результатам проведения контроля;
- как следует из актов МЭЭ, СМО уменьшила больнице сумму оплаты медпомощи, однако при этом **штраф к медицинской организации не применялся**;
- а раз штраф к медицинской организации не применялся, то и нет оснований для привлечения СМО к ответственности за вменяемое ей правонарушение,

- потому что применение к СМО штрафа, установленного договором между ТФОМС и СМО, было бы возможно лишь при привлечении медорганизации к ответственности в виде штрафа, а не удержания денежных средств (неоплата или не полная оплата).

Верховный Суд РФ отказал ТФОМС в пересмотре дела.

3. Компенсация морального вреда пациенту и членам его семьи: разъяснения Пленума Верховного суда РФ

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. N 33

15 ноября Пленум Верховного Суда РФ принял новое постановление, в котором пояснил судам, что необходимо учитывать при применении норм о компенсации морального вреда.

Часть приведенных в нем разъяснений посвящена вопросам, связанным с компенсацией морального вреда, причиненного вследствие некачественного оказания медицинской помощи.

Так, в постановлении отмечается, что разрешая подобные требования, суду надлежит, в частности, установить:

- были ли приняты при оказании медицинской помощи пациенту все необходимые и возможные меры для его своевременного и квалифицированного обследования в целях установления правильного диагноза,

- соответствовала ли организация обследования и лечебного процесса установленным порядкам оказания медпомощи, стандартам оказания медицинской помощи, клиническим рекомендациям (протоколам лечения),

- повлияли ли выявленные дефекты оказания медпомощи на правильность проведения диагностики и назначения соответствующего лечения,

- повлияли ли выявленные нарушения на течение заболевания пациента (способствовали ухудшению состояния здоровья, повлекли неблагоприятный исход) и, как следствие, привели к нарушению его прав в сфере охраны здоровья.

При этом на ответчика возлагается обязанность доказать наличие оснований для освобождения от ответственности за ненадлежащее оказание медпомощи, в частности отсутствие вины в оказании медицинской помощи, не отвечающей установленным требованиям, отсутствие вины в дефектах такой помощи, способствовавших наступлению неблагоприятного исхода, а также отсутствие возможности при надлежащей квалификации врачей, правильной организации лечебного процесса оказать пациенту необходимую и своевременную помощь, избежать неблагоприятного исхода.

На медицинскую организацию возлагается не только бремя доказывания отсутствия своей вины, но и бремя доказывания правомерности тех или иных действий (бездействия), которые повлекли возникновение морального вреда.

Также Пленум ВС РФ пояснил, что требования о компенсации морального вреда в случае нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и (или) здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи / ненадлежащей медицинской помощи

могут быть заявлены членами семьи такого гражданина, если ненадлежащим ее оказанием **лично им** (то есть членам семьи) причинены нравственные или физические страдания вследствие **нарушения принадлежащих лично им** неимущественных прав и нематериальных благ.

Моральный вред в указанных случаях может выражаться, в частности:

- в заболевании, перенесенном в результате нравственных страданий в связи с утратой родственника вследствие некачественного оказания медпомощи,
- переживаниях по поводу недооценки со стороны медицинских работников тяжести его состояния, неправильного установления диагноза заболевания, непринятия всех возможных мер для оказания пациенту необходимой и своевременной помощи, которая могла бы позволить избежать неблагоприятного исхода,
- переживаниях, обусловленных наблюдением за его страданиями или осознанием того обстоятельства, что близкого человека можно было бы спасти оказанием надлежащей медицинской помощи.

II. ВОПРОСЫ-ОТВЕТЫ (Подготовлено с использованием системы «ГАРАНТ»)

1. Можно ли средствами ОМС компенсировать моральный вред?

Отвечая на этот вопрос, нужно помнить, что средства ОМС являются финансовым обеспечением государственных полномочий по организации оказания медицинской помощи. Они носят целевой характер и не могут быть использованы на иные цели. А далее следует проанализировать:

- требуются ли такие расходы для обеспечения медицинской деятельности учреждения, будут ли они направлены (непосредственно или косвенно) на оказание медицинских услуг по программе ОМС;
- входят ли такие расходы в структуру тарифов на оплату медицинской помощи.

Конечно, учитываем и положения Тарифного соглашения своего региона.

В силу норм ГК РФ компенсация морального вреда - это установленное судом требование денежной выплаты, в данном случае предусмотренной Законом об основах охраны здоровья, за действия медучреждения, которые причинили физические или нравственные страдания гражданину. Расходы на выплату такой компенсации, независимо от того, как они будут осуществлены: по судебному акту или по мировому соглашению, будут являться для учреждения мерой ответственности за некачественное оказание медицинской помощи, т.е. экономическими санкциями.

Тарифными соглашениями такие расходы часто определены как штрафы. В этом случае расходы на оплату экономических санкций / штрафов не поименованы в структуре тарифа на оплату медицинской помощи в рамках терпрограммы. Вместе с тем структура тарифов на оплату медицинской помощи включает в себя обобщенный расход - "прочие расходы". Более детально экономический смысл "прочих расходов" раскрыт в Правилах ОМС N 108н. В частности, речь идет о прочих затратах на общехозяйственные нужды, без которых деятельность учреждения по оказанию медицинской помощи по программе ОМС невозможна

(например, не будет оформлено санитарно-эпидемиологическое заключение) или затруднительна (например, услуги по защите электронного документооборота внутри учреждения). Штрафы же нельзя рассматривать как общехозяйственные расходы, необходимые для реализации программы ОМС. Наоборот, они являются мерой воздействия контролирующего органа за выявленное нарушение.

То есть выплата компенсации морального вреда за некачественное оказание медицинской помощи, произведенная медучреждением за счет средств ОМС, с высокой степенью вероятности будет квалифицирована в качестве нецелевого расхода. Подтверждение тому - судебная практика. Например, в решении АС Самарской области от 21.08.2019 по делу N А55-724/2019 отмечено, что причиненный в результате лечения вред пациенту не может рассматриваться как страховой случай, и, следовательно, расходы, связанные с компенсацией морального вреда, не являются расходами на оказание медицинской помощи по ОМС. АС Новосибирской области в решении от 27.06.2022 по делу N А45-1026/2022 также указывает, что средства ОМС могут быть направлены исключительно на оказание застрахованному лицу качественной медицинской помощи при наступлении определенных терпрограммой ОМС заболеваний, но никак не на обеспечение деятельности медучреждения, связанной с неисполнением или некачественным исполнением данной обязанности. К такому же выводу пришли недавно и судьи Новосибирского арбитражного суда. Больнице не удалось отстоять более 1,7 млн рублей "нецелевки", в числе которых и сумма компенсации морального вреда пациенту. Суд подчеркнул: структура тарифа на оплату медицинской помощи не включает в себя затраты на возмещение убытков, компенсацию причиненного морального вреда, штрафы и пр.

Обратите внимание, что еще в 2013 году, ФФОМС давал разъяснение, что в состав тарифа на оплату медицинской помощи в рамках базовой программы ОМС допустимо включать расходы на возмещение гражданину морального и физического вреда, взысканного по решению суда в связи с некачественным оказанием медицинской помощи (независимо от действующих Территориальных соглашений субъектов РФ). Иногда суды принимают указанное письмо как доказательство разрешенного расхода. Однако нормы, на основании которых было подготовлено разъяснение, утратили актуальность в связи с изменением законодательства - сам ФФОМС указывал на это в письме от 30.12.2016 N 11919/21-2/5856.

2. Доплаты работникам и командировочные расходы за счет средств ОМС суд признал "нецелевкой". Почему?

Решение АС Костромской области от 24.08.2022 по делу N А31-14413/2021

При проверке областного онкодиспансера ТФОМС выявил большое число нарушений в расходовании страховых средств. Нецелевым признали использование без малого 500 тыс. рублей. Суд встал на сторону ревизоров и аргументировал свои выводы так:

Нарушение	Позиция суда
Проведение организационно-методической работы в других медучреждениях	Да, проведение организационно-методических мероприятий по профилактике онкозаболеваний - один из видов уставной деятельности диспансера, и учреждение проводило такую работу в соответствии с действовавшим в проверяемом периоде Порядком оказания профильной медпомощи. Однако подобные расходы не предусмотрены структурой тарифа на оплату медицинской помощи в

Возмещение командировочных расходов сотрудникам, проводившим организационно-методическую работу	рамках программы ОМС и не связаны с ее реализацией. Затраты, связанные с проведением данных мероприятий, в т.ч. возмещение командировочных расходов работникам и сохранение за ними среднего заработка на период командировки являются нецелевым использованием средств ОМС
Доплата сотруднику за работу по подготовке документов для оформления жилья, выделенного медикам по региональной программе	Согласно положениям программы приобретение жилых помещений для медработников осуществляется на условиях софинансирования за счет средств регионального и местного бюджетов. По закону указанные квартиры являются собственностью региона и закреплены учреждением на праве оперативного управления за учреждением. Таким образом, обеспечение медработников жильем - расходное обязательство субъекта РФ. А потому доплата работнику за подготовку документов, связанных с оформлением квартир, должна производиться за счет регионального бюджета. Структурой тарифа на оплату медпомощи такие расходы не предусмотрены
Доплата сотруднику за выполнение обязанностей садовника	Должность "садовник" штатным расписанием не предусмотрена. Кроме того, работа садовника - это благоустройство территории учреждения. Расходы по благоустройству направленные на создание удобного, обустроенного с практической и эстетической точки зрения пространства и никак не связаны с реализацией терпрограммы ОМС
Стимулирующая выплата сотруднику за исполнение обязанностей главного внештатного специалиста по паллиативной помощи департамента здравоохранения	Согласно действовавшей в проверяемом периоде региональной Программе госгарантий бесплатного оказания медпомощи источником ее финансирования являются средства регионального бюджета и средства ОМС. При этом паллиативная медицинская помощь, оказываемая амбулаторно, финансируется из средств бюджета, т.е. оказание паллиативной помощи не входит в базовую программу ОМС. Следовательно, расходы по выплатам за осуществление консультативной работы по исполнению обязанностей главного внештатного специалиста по паллиативной помощи департамента здравоохранения не предусмотрены структурой тарифа по ОМС
Выплаты за работу в рамках социальной акции по профилактике онкозаболеваний	Региональная программа здравоохранения предусматривает финансирование за счет ОМС случаев оказания медпомощи лицам, прошедшим обследование в рамках социальной акции. При ее проведении проводились бесплатные врачебные осмотры и исследования. Однако они не были оформлены как страховые случаи, в страховые компании соответствующие сведения не подавались, средства ОМС на них не выделялись. В отсутствие подтвержденных страховых случаев финансирование социальной акции должно производиться за счет иных источников

3. Обязан ли работодатель (медицинская организация) отстранить от работы медицинского работника (врача) в случае отсутствия у него действующего сертификата специалиста или не прошедшего аккредитацию? На какой срок допускается данное отстранение от работы?

В соответствии с ч. 1 ст. 69 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" право на осуществление медицинской деятельности в РФ имеют лица, получившие медицинское или иное образование в РФ и прошедшие аккредитацию специалиста. Федеральным законом от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" предусмотрено, что до 1 января 2026 года право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица, получившие медицинское или иное образование в Российской Федерации и имеющие сертификат специалиста.

Приказом Министерства здравоохранения РФ от 22.11.2021 N 1081н утверждено Положение об аккредитации специалистов получивших медицинское либо фармацевтическое образование. 1 июля 2022 года закончилось действие моратория, дававшего право осуществление медицинской деятельности с истекшим сертификатом специалиста. Этот мораторий определялся приказом Министерства здравоохранения РФ от 22.12.2021 N 1179н. Таким образом, после 1 июля 2022 года обязательным условием допуска граждан к медицинской и фармацевтической деятельности является наличие действующего сертификата специалиста или прохождения аккредитации. Обязан ли работодатель (медицинская организация) отстранить от работы медицинского работника (врача) в случае отсутствия у него действующего сертификата специалиста или не прошедшего аккредитацию? На какой срок допускается данное отстранение от работы? Обязан ли работодатель (медицинская организация), в случае отсутствия у врача действующего сертификата специалиста или не прошедшего аккредитацию, расторгнуть с ним трудовой договор на основании п. 9 части 1 ст. 83 ТК РФ в связи с истечением срока действия специального права в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, если это влечет за собой невозможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору?

В случаях, когда срок действия ранее выданного врачу сертификата специалиста истек, а новый сертификат не получен, работник не может осуществлять медицинскую деятельность, поскольку осуществление такой деятельности работником, не имеющим сертификата специалиста, нарушает права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, гарантированные ст. 41 Конституции РФ, а также является грубым нарушением лицензионных требований. Такое нарушение может быть основанием для привлечения работодателя к административной ответственности по ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ (смотрите, например, постановления Шестого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2012 N 06АП-3149/12 и от 20.02.2012 N 06АП-142/12).

В такой ситуации у работодателя не остается иного выбора, кроме как отстранить работника от работы до того момента, пока работник не пройдет необходимое обучение с последующим получением сертификата специалиста. Большинство судов признает такой шаг работодателя правомерным (смотрите, например, апелляционное определение СК по гражданским делам Пермского краевого суда от 26.08.2014 по делу N 33-8152-2014, апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 03.04.2013 по делу N 33-906, апелляционное определение СК по гражданским делам Тульского областного суда от 12.07.2012 по делу N 33-1606, кассационное определение СК по гражданским делам Тульского областного суда от 23.06.2011 по делу N 33-2127, кассационное определение СК по

гражданским делам Свердловского областного суда от 21.06.2011 по делу N 33-8465/2011, решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 13.04.2011 по делу N 2-434/2011, кассационное определение СК по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 17.02.2012 по делу N 33-741/2012, определение СК по гражданским делам Московского областного суда от 13.03.2012 по делу N 33-6692).

В то же время в судебной практике существует и иная позиция, согласно которой действующее законодательство не предусматривает оснований, по которым работника в рассматриваемом случае можно было бы отстранить от работы (кассационное определение СК по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29.09.2011 по делу N 33-12716/11, кассационное определение СК по гражданским делам Костромского областного суда от 13.07.2011 по делу N 33-1044, решение Ногинского городского суда Московской области от 11.05.2012, решение Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 16.08.2011 по делу N 2-2317/2011).

Формально такую точку зрения, действительно, следует признать обоснованной. Перечень оснований, по которым работодатель обязан отстранить работника от работы, приведен в ст. 76 ТК РФ, однако подходящих к рассматриваемому случаю пунктов указанный перечень не содержит. Так, абзац шестой части первой ст. 76 ТК РФ, устанавливающий необходимость отстранения работника от работы в случае приостановления действия на срок до двух месяцев специального права работника, в данном случае не подлежит применению. Как следует из формулировки п. 9 части первой ст. 83 ТК РФ, законодатель разделяет такие понятия, как "приостановление действия" и "истечение срока действия" специального права. В рассматриваемом же случае речь идет именно об истечении срока действия права. Кроме того, у работодателя не может быть гарантий, что по истечении двух месяцев работник вновь получит право на занятие медицинской деятельностью (так, например, окончание обучения работника может быть запланировано на более поздний срок или работник может не сдать сертификационный экзамен). Возможность применения абзаца 8 части первой ст. 76 ТК РФ, устанавливающего необходимость отстранения работников в случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными актами РФ, также вызывает сомнения. Ведь по смыслу этой нормы упомянутые в ней нормативные акты должны напрямую предусматривать возможность именно отстранения работника, как, например, ст. 32 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", ст. 5 Федерального закона от 17.09.1998 N 157-ФЗ "Об иммунопрофилактике инфекционных болезней" и пр. Однако ни одного нормативного акта, указывающего на возможность отстранения от работы работника в связи с истечением срока действия его сертификата специалиста, на сегодняшний день не существует.

Вместе с тем такой подход ведет к возникновению неразрешимой правовой коллизии: у работодателя нет возможности ни отстранить работника от работы, ни допустить его к работе, ни уволить. К сожалению, суды, придерживающиеся данной позиции, оставляют вопрос, что в такой ситуации делать работодателю, открытым.

Гораздо более логичным и справедливым представляется применение к данной ситуации по аналогии положения абзаца 3 части первой ст. 76 ТК РФ, устанавливающего необходимость отстранения от работы работника, не прошедшего в установленном порядке обучение и проверку знаний и навыков в области охраны труда. Если допустить возможность применения этой нормы не только в случае непрохождения работником обучения по охране труда, но и в случае неполучения необходимого профессионального образования, то причина отстранения работника станет вполне ясной.

Таким образом, в рассматриваемом случае, по нашему мнению, работодателю следует отстранить работника от работы до получения им сертификата специалиста на новый срок и предложить ему пройти обучение в целях повышения квалификации и сдать сертификационный экзамен, создав для этого необходимые условия. Поскольку работник уклоняется от прохождения обучения для повышения квалификации, у работодателя есть

основания не начислять ему заработную плату в период отстранения от работы (часть третья ст. 76, часть третья ст. 157 ТК РФ).

Подчеркнем, что изложенная точка зрения является нашим экспертным мнением. За разъяснениями по заданному вопросу работодатель вправе обратиться в Роструд (пп. 5.1 п. 5, пп. 6.2 п. 6 Положения о Федеральной службе по труду и занятости, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.06.2004.

Ответ подготовил:
Специалист Горячей линии информационно-правовой поддержки ГАРАНТ
Найденова Анастасия